

НАЦИОНАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ КАК «ПАМЯТЬ НАРОДА»

В.Я. Плоткин
Беэр-Шева, Израиль
vulf@netvision.net.il

Книга Ш. Занда критикует сионистскую концепцию о едином и вечном еврейском народе, который, несмотря на изгнание из земли «праотцов» и длительное рассеяние по многим странам, остался единым и наконец вернулся на историческую прародину. В книге разоблачается методология построения мифической «истории еврейского народа», а также демонстрируется пагубность опоры на мифы в практике государственного и национального строительства.

Ключевые слова: еврейская историография, сионизм, иудаизм, Государство Израиль.

В 2008 г. в израильском издательстве Resling вышла книга профессора Тель-Авивского университета историка Шломо Занда (Shlomo Sand) «Когда и как был изобретен еврейский народ?»¹. Полемически заостренное заглавие вызвало огромный интерес к ней, отнюдь не только благосклонный, и книга более полутора лет была в Израиле бестселлером. Вскоре появились ее переводы с иврита на другие языки, в том числе и на русский².

Широкое общественное внимание к книге ученого вызвано ее содержанием, вышедшим далеко за традиционные рамки научного трактата. В предисловиях к русскому изданию, написанных его редактором Александром Этерманом и самим автором, подробно излагаются причины, побудившие профессора открыто бросить

вызов мифам, которые при поддержке государственных и общественных структур страны укоренились в сознании подавляющего большинства ее граждан, и выступить за коренную перестройку идеологического фундамента, на котором до сих пор зиждилось Государство Израиль. Книга совмещает обстоятельное рассмотрение еврейской историографии с политически направленной критикой господствующей тенденции к ее подчинению мифическим постулатам сионистской идеологии. Как явствует уже из заглавия книги, ее автор считает мифом и фундаментальный для этой идеологии постулат о существовании единого еврейского народа, чье национально-освободительное движение сионизм возглавил и чьим национальным государством провозглашен Израиль.

Совмещение двух аспектов рассмотрения вопроса отражено в специфике композиции и стиля книги. Открывается она введением, где автор рассказывает о личных проблемах национального самоо-

¹ יהודה מעת אצמזה ד'יאר ית'מ ד'דנו המלש / Шломо Занд. – Тель-Авив: Реслинг, 2008.

² Занд Ш. Когда и как был изобретен еврейский народ? / Шломо Занд. – М.: Эксмо, 2010. – 544 с.

пределения, с которыми столкнулись его близкие, друзья и знакомые в Израиле. Эти типичные жизненные коллизии, ощущаемо затрагивающие в той или иной степени жизнь сотен тысяч граждан еврейского государства, автор объясняет глубокими расхождениями между идеологически обусловленной государственной политикой в сфере гражданства и гражданских прав, с одной стороны, и реальными процессами складывания израильского гражданского общества.

Изложение своей научной позиции автор начинает с обсуждения проблематики идеологического аспекта формирования современных наций. Этот процесс начался в Западной Европе в конце XVIII века и в последующие два столетия распространился на все континенты. Построение национального государства предполагает целенаправленный процесс формирования у складывающейся нации исторической памяти, которая соединяет ее во времени и пространстве с весьма далекими и подчас мифическими «праотцами». Ключевая роль в деле создания исторической памяти – своего рода национальной автобиографии, которая должна уходить как можно глубже в прошлое и представлять деяния предков в наилучшем свете? – возлагается на историографию формируемой нации. От этой, по характеристике Ш. Занда, фабрики, производящей «национальное историческое наследие», требуется косметическая обработка реальной истории с целью превратить «изборожденное глубокими морщинами лицо прошлого в гордый, сияющий безупречной красотой национальный портрет». Сфабрикованную таким образом «историческую память народа» национальное государство внедряет в общественное сознание с помощью широкого набора средств, сре-

ди которых ведущая роль отводится обязательному всеобщему школьному образованию.

Раскрывая механизм фабрикации и насаждения «национальной памяти» никогда не существовавшего, как утверждает Ш. Занд, еврейского народа, автор отнюдь не ограничивает такое мифотворчество рамками данного, специфически сионистского национального проекта. Аналогичная деятельность широко развернулась в XIX веке, когда складывавшиеся в Европе нации и их государства стали представлять себя прямыми наследниками древних римлян, ахейцев, спартанцев, галлов, франков, херусков, даков. В XX веке предками турецкой нации были объявлены шумеры и хетты, иракцам разъяснили, что они потомки вавилонян, а Египет объявил себя преемником империи фараонов. Государства, возникшие во второй половине XX века на развалинах колониальных империй, так же насаждают представления о единых, испокон веков существующих нациях – индийской, индонезийской, нигерийской и многих других. В эту универсальную картину вполне вписывается и представление о том, что еврейский народ возник в момент дарования ему Торы на горе Синай и с тех пор существует как единое целое, несмотря на разделение двух царств – Иудеи и Израиля, на два изгнания из страны, дарованной ему Всевышним, на почти два тысячелетия скитаний в окружении чужих и враждебных ему народов; его части, рассеянные на огромных пространствах всех континентов, чудесным образом сохранили между собой прочные узы крови и религии, убереглись от грозившего им смешения и ассимиляции. А когда сложились, наконец, благоприятные условия, этот древний народ осуществил свою извечную, не утраченную за

тысячелетия мечту о возвращении на свою древнюю родину и возрождении своего национального государства.

В книге описывается технология этого мифотворчества. Прежде всего, в его основу положено признание Торы (Пятикнижия) безоговорочно достоверным историческим свидетельством о возникновении еврейского народа и заселении им дарованной ему страны. Тем самым общность, называемая еврейским народом, изначально основана на единстве религиозном. Поскольку Тора объявляет этот народ богоизбранным, он принципиально не может распасться, и поэтому его сохранение как единого целого, сопротивление смешению и ассимиляции с окружающими народами – божественное предначертание. Иудаизм включает в себя и культ дарованной земли – Эрец Исраэль со священным Иерусалимом (Сионом). Но в последнебиблейский период произошли исторические события, поставившие под сомнение как единство еврейского народа, так и его неразрывную связь с этой землей. Число приверженцев иудаизма в самой стране резко снизилось, и они превратились в незначительное меньшинство среди преобладающих мусульман и довольно многочисленных христиан. В то же время многочисленные иудейские общины возникли на рубеже нашей эры по всей Римской империи, а также на востоке – от Междуречья до Бухары и Южной Индии.

Для объяснения этих очевидных фактов сложился и получил широкое распространение миф об изгнании еврейского народа из Эрец Исраэль и его вынужденном рассеянии (диаспоре) по множеству стран, где он подвергался постоянным преследованиям, но вопреки двухтысячелетним невзгодам сумел сохранить свое единство и

надежду на возвращение на Землю Обетованную. С привлечением обширного исторического материала Ш. Занда подвергается основательному критическому анализу этот основной миф вместе с несколькими дополняющими его мифами. При этом он подчеркивает, что никаких новых открытий его книга не содержит, так как факты, опровергающие все это мифологическое построение, давно известны и достоверно обоснованы в исторической науке. Но идеологическими приверженцами еврейской мифологии создана целая система мер по ее защите. Прежде всего, это полное обособление истории еврейского народа от общечеловеческой истории, поскольку их принципы, методологии, концепции времени объявляются совершенно различными. В Израиле ею монополично занимаются университетские кафедры «истории еврейского народа», отгородившиеся от отделений общей истории и истории Ближнего Востока, а в США – «кафедры еврейских исследований» (Jewish Studies). Обособление позволяет игнорировать публикации, в которых критически рассматриваются мифологические построения, и замалчивать новые историографические идеи, истолковывающие происхождение евреев.

В этих заметках о книге профессора Ш. Занда я хотел бы сосредоточить внимание российского читателя на основных тезисах, выдвинутых и отстаиваемых в ней. Обстоятельно рассмотрев историю научного исследования становления наций и национализма, автор приходит к заключению, что национальное единство базируется на ряде важнейших критериев, к которым общность религии, как правило, не относится. С другой стороны, религиозному единству несколько не препятствует принадлежность единоверцев к различным на-

циям. Отсюда следует, что нации и религии суть общности принципиально разного характера. По известным историческим причинам вопрос о разграничении понятий нации и религии стал особенно острым для евреев.

Как и европейские национальные движения в XIX веке, сионизм, политически оформившийся в 1897 г., заявил о себе как о движении национальном, а не религиозном, и еврейское государство, за создание которого была развернута борьба, мыслилось как безусловно светское. Однако, когда возник спор о местонахождении этого государства и обсуждались возможности создания крупных еврейских поселений в различных странах Африки, Северной и Южной Америки как подготовительного шага на пути к государству, все такие предложения были отвергнуты в принципе, и большинство выступило за «возвращение к Сиону», т.е. за выбор Земли Обетованной (Эрец Исраэль) как единственно приемлемого места для еврейского государства. Поскольку эта страна всегда неразрывно ассоциировалась с иудейской религией, для которой она священна, такой выбор не мог не поставить под вопрос светский характер будущего государства. Ведь если цель создания еврейского государства заключалась в обеспечении еврейскому народу условий для его свободного существования и прогресса, при очевидной невозможности реализовать это стремление там, где он проживал веками, ведущим критерием при выборе места для государства должна была бы стать наибольшая пригодность избранной территории для осуществления поставленной цели. Духовные потребности верующих евреев, как показывает жизнь иудаистских общин в странах Америки и Западной Евро-

пы, ничуть не ущемлены вдали от святынь Эрец Исраэль.

Однако вопрос о месте построения еврейского государства оказался для сионизма не самым трудным. На первое место выдвинулся гораздо более сложный, труднее поддающийся решению вопрос о составе народа, для которого предполагалось создать это национальное государство. На рубеже XX века в мире насчитывалось свыше 10 миллионов евреев, разбросанных по всем континентам. В ряде регионов и стран сложились более или менее крупные, отчетливо различающиеся по этническим характеристикам еврейские сообщества. Так, советская демографическая статистика различала наряду с численно преобладающими евреями европейскими (в еврейской традиции – «ашкеназами») также евреев грузинских, татоязычных горских, фарсиязычных бухарских, крымчаков и караимов. В Передней Азии и Северной Африке издавна существовали самобытные еврейские (иудейские) сообщества: пользующиеся различными арабскими диалектами в Магрибе, Египте, Сирии, Йемене и Междуречье, тюркоязычные, фарсиязычные, курдоязычные, говорящие на языках маратхи и малаям в Индии. Еврейское население европейской части Римской империи после ее распада разделилось на несколько крупных этнически различных сообществ – в Италии, Франции, Испании, Португалии, Германии, Нидерландах, Англии.

В XIV–XVI-м веках резкое ухудшение положения евреев в этих странах, доходившее до полного их изгнания, вызвало массовую миграцию евреев на восток, в результате которого возникли два новых восточноевропейских сообщества. Евреи Испании («сефарды») в большинстве переселились на территорию Оттоманской

империи, главным образом в Магриб и на Балканы, и в последнем случае они продолжали там пользоваться испанским языком, который со временем стал новым языком – ладино. Из Германии поток мигрантов направился на земли Речи Посполитой, которая включала Литву, Беларусь и правобережную Украину. Немецкий язык, которым они продолжали пользоваться здесь, в новых условиях превратился в особый язык, получивший название идиш (точнее следовало бы «йидиш»). Сложившееся таким образом новое германоязычное еврейское сообщество расселилось затем и в Румынии, частично в Венгрии и Словакии, а после разделов Польши – и в Российской империи, где для предотвращения дальнейшего распространения евреев была установлена «черта оседлости» (Ш. Занд называет весь этот обширный регион Идишландом). В 30-е годы прошлого века оно стало крупнейшим среди еврейских этнических сообществ, достигнув численности около 12 миллионов, что составляло три четверти от более чем 16 миллионов евреев, насчитывавшихся в мире к началу второй мировой войны.

У разбросанных по разным странам еврейских этнических сообществ, на протяжении многих веков изолированных друг от друга, не было ни общих этнических характеристик, в том числе важнейшей из них – единого языка, ни светской культуры. В этом отношении они были гораздо ближе к народам, среди которых проживали, с которыми находились в повседневных политических, экономических связях, общались на одних и тех же языках. Иудейская религия была единственной общей характеристикой еврейских сообществ. Однако в XIX веке, когда в Европе начался период складывания национальных государств

и национальной идеологии, этот процесс оказал значительное влияние и на еврейские сообщества, прежде всего на их интеллектуальные элиты. Выдвижение национальной идеологии на первый план во всех странах сопровождалось снижением роли религиозной идеологии, и эта тенденция не обошла рост национального самосознания среди евреев. Но в отличие от других европейцев, у которых ослабление религиозного сознания (католического или протестантского) возмещалось окрепшим национальным самосознанием немца или француза, перед евреями вставала трудная проблема национальной идентификации.

В первые десятилетия XIX века среди молодых еврейских интеллектуалов в Германии, членов культурно-исторического движения «Мудрость Израиля», была распространена надежда на то, что развернувшийся процесс эмансипации, реализации принципа гражданского равноправия приведет к интеграции евреев в германском национальном сообществе. Автор 9-томной истории евреев И.М. Йост (Jost) утверждал, что евреи не чужаки в той стране, которая стала им родиной, а неотъемлемая часть ее народа, что еврейские сообщества в разных странах коренным образом отличаются друг от друга по культуре и образу жизни и связаны только вероучением, а поэтому не являются частями одного и того же народа. Следовательно, еврейское сообщество в каждой стране должно стремиться влиться в состав ее единой нации. Однако уже в 1830-е годы такие надежды развеялись по мере нарастания в Германии консервативных тенденций, имевших явный антиеврейский характер.

Следует иметь в виду различие между двумя разновидностями национализма, сказавшимися на характере национально-

го государства. Одна из них – национализм гражданский, инклюзивный, охватывающий всех жителей страны независимо от их происхождения. Он присущ, в частности, государствам с англо-саксонским большинством. В Центральной и Восточной Европе, в том числе в Германии, Польше и России, преобладает национализм этноцентрический, который основан на национальном приоритете титульного этнического сообщества и не способствует интеграции этнических меньшинств в составе нации. В этих условиях стремление части евреев влиться в немецкий Volk в качестве «немцев иудейского вероисповедания» не могло осуществиться. То же в полной мере относится к аналогичным настроениям, проявившимся к началу XX века в Российской империи.

В середине XIX века начала выходить в свет многотомная «История евреев от древнейших времен до наших дней» Генриха Греца (Graetz), которую Ш. Занд характеризует как первую попытку сконструировать еврейский народ, как книгу, заложившую национальные парадигмы еврейской историографии и тем самым оказавшую значительное влияние на формирование сионистского самосознания. Еврейство в ней было впервые представлено не как религиозное сообщество, а как древний народ, изгнанный из своей родины и рассыпанный по разным странам, бессмертный народ, который, как предположил Г. Грец, принесет миру избавление. Историю этого народа, в отличие от библейской традиции, он начал с завоевания земли Ханаана, где еврейский народ сложился, сделал свои первые шаги и выработал свои поразительные качества, среди которых Г. Грец выделил духовность и твердую веру в свое великое предназначение, которые возвышают

евреев над остальными народами. Эти особые качества народ сохранил навсегда.

Во второй половине XIX века в Европе широко распространились расовые теории. М. Гесс (Hess), активный участник революционного движения, одно время близкий к К. Марксу и Ф. Энгельсу, опубликовал в 1892 г. книгу «Рим и Иерусалим», в которой выступил как яркий еврейский националист, объявив еврейский народ не религиозной группой, а отдельной нацией, более того – особой расой, черты которой вечны и неизгладимы. Автор книги не скрывал своего отвращения к немцам и презрения к тем евреям, кто стремился к интеграции в немецкий народ. Он утверждал, что еврейский народ сможет выполнить свое высшее предназначение, лишь живя истинно национальной жизнью, что возможно только на родной земле – в Палестине, и выдвинул идею о создании там самостоятельного еврейского государства, ядром которого, по мнению М. Гесса, станут не европейские евреи, а восточные. Важную роль в сохранении единства нации он отдал иудейской религии, однако в противовес традиционной точке зрения утверждал, что не она создала еврейский народ, а сама была порождена его древними национальными традициями.

Таким образом, когда к концу XIX века созрели условия для становления сионизма как национально-политического движения за создание еврейского государства, идеологический фундамент под него уже был в основном готов. Окончательно дорабатывался он уже на Земле Обетованной, для чего в 1936 г. в Иерусалимском университете была открыта «Кафедра истории еврейского народа», а основанный тогда же журнал «Сион» стал ведущим органом в исследовании еврейского прошлого в тогдеш-

ней Палестине, затем в Государстве Израиль. Профессор этой кафедры Бенцион Динур возглавил эту работу не только как историк, но и как партийный и государственный деятель, министр просвещения, архитектор всех государственных образовательных программ по истории. Его книги «История Израиля» (позже переизданная с подзаголовком «Израиль в своей стране») и «Израиль в изгнании» легли в основание стандартной историографии еврейского прошлого.

В своей версии, сложившейся уже на «земле праотцов», еврейская историография прежде всего определила свое отношение к Торе как источнику сведений о древнейшей истории еврейского народа. Подъем национализма в Европе в XIX веке заметно ослабил роль религии в общественном сознании, и к руководству национальными движениями в разных странах пришло значительное число светских деятелей. Эта тенденция распространилась и на сионизм, который изначально провозгласил себя движением светским и выступал за светский характер будущего еврейского государства. Не были в большинстве религиозными и многие тысячи молодых людей, откликнувшихся на сионистский призыв и прибывших в подмандатную Палестину в 1920-е и 1930-е годы, чтобы строить в ней еврейский национальный очаг. Но в созданных ими первых ивритоязычных школах Тора стала важнейшей национально-воспитательной книгой и изучалась как самостоятельный предмет. Ее религиозное содержание, правда, не выдвигалось на передний план, а использовалась она прежде всего для объединения выходцев из разрозненных и разбросанных по всему миру этнических сообществ при изу-

чении общей для них книги, а также для укрепления уверенности иммигрантов в закреплённом ею неотъемлемом праве евреев на Страну Израиля (Эрец Исраэль).

После провозглашения Государства Израиль, которому с первого же дня пришлось с оружием в руках отстаивать свое существование, его политическое, идеологическое и военное руководство положило в основу своих воспитательных и образовательных программ своеобразную священную триаду «Книга (Тора) – Народ (вечный и единый) – Земля (Эрец Исраэль, земля праотцов)», в которой российский читатель, возможно, увидит аналогию с известной формулой почти двухсотлетней давности «православие – самодержавие – народность». В этой функции теологическое, чисто религиозное содержание Священного Писания уходит в тень, а на первый план вынесена представленная в нем героическая история великого народа и его прославленных сынов. Таким образом, в дополнение к священной книге создана ее светская версия, чья достоверность в изложении исторических событий, как и сама Тора, не подлежит никаким сомнениям.

Осветив процесс сотворения мифологической «истории еврейского народа», Ш. Занд переходит к критическому анализу основных вошедших в нее мифов. Поскольку сам автор отмечает, что его критика целиком опирается на многочисленные исторические исследования, которые сионистская историография замалчивает, здесь нет необходимости входить в обсуждение всей этой обширной проблематики. В частности, опустим критику Ш. Зандом всей библейской мифологии. Что касается мифов более поздних эпох, затронем вопросы об изгнании древних иудеев из их исторической родины, о распространении

иудейской религии среди народов иного этнического происхождения в Римской империи и других странах, о судьбе еврейского населения Эрец Исраэль в последующую эпоху.

Подавив в 70 г. н.э. еврейское восстание в Иерусалиме, римляне, как известно, разрушили и разграбили город, уничтожили или увели в плен множество его жителей, а также изгнали из него всех иудеев. Но нет никаких свидетельств о том, что они также изгнали из страны всех иудеев, вследствие чего еврейский народ был обречен на двухтысячелетнее изгнание. Римляне никогда не применяли такое наказание к восставшим народам, и нет никаких исторических документов, упоминающих факт изгнания евреев. Примечательно, что ни один из позднейших и современных историков, многословно и красочно описывающих постигшую евреев трагедию, не нашел возможным прямо указать на сам факт полного изгнания целого народа из родной страны, потому что этому прямо противоречит факт нового еврейского восстания спустя 65 лет. Есть веские основания полагать, что миф об изгнании зародился среди христиан, которые сочли это наказанием иудеям за неприятие и распятие Иисуса Христа. Миф был затем воспринят иудеями, нашедшими другие причины для божьего гнева.

Расселение евреев по соседним странам началось, как известно, за много веков до падения Иерусалима. Начало ему положило Вавилонское пленение в VI веке до н.э., по окончании которого в Эрец Исраэль вернулась лишь часть изгнанников, а оставшиеся составили основу иудейских общин, возникших по всей Передней Азии, вплоть до Бухары и Южной Индии. В IV веке до н.э. крупнейшим иудейским центром за пределами Эрец Исраэль стала

египетская Александрия, и число евреев в Египте было, несомненно, значительным. Из Египта иудейские общины распространились на запад в Ливию. Крупные общины появились в Сирии и Малой Азии, а затем и в Греции. В I веке до н.э. появляются документальные свидетельства о многочисленных иудейских общинах в Риме. Таким образом, задолго до «изгнания» в 70-м г. н.э. росли и процветали иудейские общины во всех уголках Римской империи – от Северной Африки до Персии.

Вопрос о причинах столь значительного и быстрого территориального распространения иудейских общин в последние века до н. э. вызывает серьезные споры об их этническом составе и источниках пополнения. Сионистская историография утверждает, что в них объединялись пленники, изгнанники и беженцы из опустошенной страны, но признает и пополнение общин за счет добровольной эмиграции, а также обращения местных жителей в иудаизм. Однако Ш. Занд показывает, что эмиграция из Эрец Исраэль ввиду сравнительно невысокой численности ее населения, по преимуществу крестьянского, не могла превысить нескольких десятков тысяч, тогда как общая численность иудейских общин в Европе, Африке и Азии оценивается в миллионах. Обращает на себя внимание и то, что все общины возникли в городах и земледелием никогда не занимались. Они говорили на языках окружающего населения, но не на иврите или арамейском.

Ш. Занд объясняет значительный рост числа и влияния иудейских общин вне Эрец Исраэль массовым обращением в иудаизм, которое в сионистской историографии трактуется как второстепенный, эпизодический источник пополнения иудейских общин, а в учебных пособиях для

массового пользования почти не упоминается. Принято считать, что иудаизм не свойственна миссионерская деятельность, а обращение допускается только в отдельных, специфических случаях, в частности, при браке. Понятно, что религия, отстаивающая свою племенную эксклюзивность и святость «семени праотцов», должна отвергать прозелитизм, что нашло отражение в библейских текстах. Есть в них, однако, и призывы к инородцам вступать в лоно иудаизма (Исайя 2: 2–3). Дело в том, что монотеизм, который противопоставлял иудаизм всем господствовавшим в то время политеистическим верованиям, по самой своей сути нетерпим к многочисленным претендентам на власть над Вселенной, и лучшим доказательством безграничного могущества единственного Всевышнего было бы поклонение ему всех иноплеменников, к чему призывают многие библейские тексты (Пророки, Псалмы). Этим руководствовались еврейские цари Хасмонейской династии, когда во II веке до н.э., присоединив к своему государству соседние земли, принудили их жителей перейти в иудейскую веру.

В I веке до н.э. имело место первое обращение в иудаизм целого государства, или, по меньшей мере, его правителей. Это произошло в Адиабене, располагавшейся к северу от Междуречья. В IV – V веках иудаизм распространялся среди арабских племен Хиджаза на Аравийском полуострове. На юго-западе полуострова, на территории нынешнего Йемена, в иудаизм перешло государство Химьяр, где эта религия оставалась господствующей около полутора столетий. В это же время в иудаизм была обращена часть населения соседней Эфиопии. Иудейские общины сохранились в Йемене и Эфиопии до сих пор, но их существование

сейчас приходит к концу из-за практически полного переселения в Израиль.

После окончательного отмежевания христианства от иудаизма, в недрах которого оно зародилось, и принятия его в IV веке как государственной религии Римской империи оно одержало победу над иудейским прозелитизмом, и численность иудейских общин в европейской части империи стала резко падать. Однако в Северной Африке иудаизм некоторое время сохранял сильные позиции среди потомков карфагенян на территории современного Туниса и берберских племен Магриба, одно из которых под предводительством принявшей иудаизм царицы Кахины в VII веке оказало ожесточенное сопротивление арабским армиям. Наконец, в VIII веке Хазарский каганат, поставленный перед выбором между религиями двух его могущественных соседей – Византии или Халифата, уклонился от альтернативы, избрав обращение в иудаизм.

Хазарская проблема, как известно, вызвала бурную полемику, особенно ожесточенную в русской и еврейской историографии, причем и в той, и в другой взгляды на нее неоднократно радикально менялись в прямой зависимости от политической конъюнктуры. Поэтому к богатой и противоречивой литературе о хазарах, их государстве, религии, языке, а также об оставленных ими следах в соседних странах следует относиться в полной мере критически. К сожалению, политическая ангажированность отрицательно сказалась на освещении этого круга вопросов Ш. Зандом. В частности, в аргументацию его весьма спорной позиции по проблеме происхождения восточноевропейских германоязычных евреев в Идишланде привнесены аспекты, которому, разумеется, не место в научном исследова-

нии – не унижает ли их открытие, что их предки пришли в Идишланд не из цивилизованной Германии, а с варварского Востока? Именно этот давно распространяемый в откровенно политических целях тезис Ш. Занд принимает как исторически достоверный, и этот раздел его книги – самый неубедительный в ней. Следует заметить, что сам вопрос о происхождении восточноевропейских евреев по сути стоит в стороне от главного содержания книги – соотношения еврейского народа и иудейской религии.

Поскольку, однако, этот вопрос в книге затронут, я как уроженец Идишланда и ученый лингвист считаю нужным изложить вкратце мой взгляд на эту проблему. Прежде всего, исторические и лингвистические факты дают основания полагать, что иудеи из Хазарии появились в Киеве и других городах Древней Руси не позже X века. Однако вряд ли они здесь были многочисленны, и нет свидетельств их продвижения на запад, в польские земли. Массовая же иммиграция евреев из Германии в Польшу началась не раньше XIII века и достигла пика в XV веке, а до Приднепровья иммиграционная волна докатилась не сразу. Так что гипотеза о встрече двух иудейских общин, пришедших в Восточную Европу с противоположных сторон, весьма уязвима. К этому времени хазарские иммигранты уже ассимилировались, но даже если их иудейские общины еще существовали, то совершенно невероятно, что эти две этнически столь разные общины могли бы объединиться.

Итак, рассмотрев происхождение многочисленных иудейских общин за пределами Эрец Исраэль, Ш. Занд пришел к главному выводу из своего исследования: общество, которое принято называть еврейским народом, возникло из разнообраз-

ных этнических групп, в разное время и в разных условиях, в основном до появления других монотеистических религий, принявших иудейскую религию. Это общность единоверцев, которые не сложились в один народ, так как жили в далеких друг от друга странах, говорили на разных языках и не могли создать общую культуру светского характера.

Затем Ш. Занд обращается к вопросу об изменении этнической и религиозной характеристики населения Эрец Исраэль за последние два тысячелетия. Численность евреев в стране начала резко снижаться с IV века, а после VII века практически сошла на нет. Исторические источники объясняют это массовым переходом в основном крестьянского населения сначала в христианство в эпоху византийского правления, а с установлением мусульманской власти – в ислам. При этом отмечается, что византийские власти особенно притесняли иудеев из-за враждебного отношения к иудаизму и принуждали к смене религии, тогда как при мусульманской власти преследование иудеев прекратилось, но обращение в ислам давало существенные преимущества. То, что значительная часть арабского населения страны – это потомки евреев, перешедших в другие монотеистические религии, признавали на начальных этапах своей деятельности в подмандатной Палестине и многие видные сионисты, в том числе Д. Бен-Гуриона, ставший впоследствии первым премьер-министром Израиля, и И. Бен-Цви, будущий президент государства. В своей книге «Страна Израеля в прошлом и в настоящем», выпущенной за 30 лет до провозглашения еврейского государства, они высказали надежду, что общее этническое происхождение будет способствовать воссоединению вернувшихся

на «землю праотцов» евреям с «туземным» населением. Однако, когда развернувшееся вскоре сопротивление арабов сионистским планам развеяло эти надежды, допущение о еврейском происхождении местных феллахов было начисто вычеркнуто из сионистской историографии.

Завершается книга обсуждением трудных вопросов, вставших перед Государством Израиль вследствие практики государственного и национального строительства, основанной на мифе о вечном и едином еврейском народе, чьим достоянием является «еврейское государство» на безраздельно принадлежащей ему земле. К числу таких проблем, до сих пор, по мнению Ш. Занда, не нашедших удовлетворительного решения, он относит предоставление права на гражданство всем евреям, живущим в других странах, при ограничении такого права для не-евреев; передачу на усмотрение иудейских инстанций решения о признании того или иного лица евреем, а также всех вопросов семейного права; отказ признать реальный

процесс складывания самобытного израильского народа, в состав которого неизбежно включаются и сотни тысяч людей (по преимуществу иммигрантов из прежнего СССР), не признаваемых евреями и поэтому подвергающихся дискриминации в сфере семейного права. Автор заключает, что Израиль, несмотря на декларации о светском характере государства, фактически светским не является, поскольку в важнейших сферах государственного и гражданского устройства господствует иудаизм; что Государство Израиль не соблюдает декларируемое равноправие всех своих граждан, проводя дискриминацию по этническим и религиозным критериям, и потому его следует характеризовать как государство этнократическое.

Литература

Занд Ш. Когда и как был изобретен еврейский народ? – Пер. Урицкий М. / Шломо Занд. – М.: Эксмо, 2010. – 544 с.

יְהוּדֵי הַמֵּלֶשׁ עַמּוּהָ רִיאָו יִתֵּם הַמֵּלֶשׁ. / Шломо Занд. – Тель-Авив: Реслинг, 2008.